

«КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА»: ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ОШИБКА ЗАКОНОДАТЕЛЯ?

А.Н. Кузбагаров, Н.А. Малышева

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,

г. Москва

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.084

В статье рассматривается проблема целесообразности употребления законодателем понятия «компенсация ущерба». Автор указывает, что существующая дискуссия о соотношении понятий в гражданском праве усугубилась с принятием ст. 16.1 ГК РФ. Обозначены точки зрения разных авторов и предложена авторская позиция восприятия терминологии.

Ключевые слова: компенсация ущерба, возмещение вреда, убытки, правомерно причиненный вред, государственные органы.

Вопросы возмещения вреда участникам гражданского оборота в последнее время обретают особую актуальность в силу необходимости обеспечения баланса прав и свобод человека и гражданина. Для обозначения имущественных потерь законодателем используются термины «вред», «ущерб», «убытки», которые нуждаются в однозначном их понимании в целях единства их толкования и реализации в правоприменительной практике.

Проблема соотношения и разграничения приведенных терминов известна в юридической литературе давно, а потому ее нельзя назвать новой. Изучением указанных понятий занимались М.М. Агарков, О.Э. Лейст, С.Н. Братусь, Г.Ф. Шершеневич. В постсоветской и современной литературе изучению проблемы посвятили свои труды М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.В. Волков, Н.В. Платов, О.Н. Садиков и др. Несмотря на наличие достаточного количества трудов, проблема соотношения названных понятий остается широко обсуждаемой на сегодняшний день.

Включение ст. 16.1 в текст Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), с одной стороны, способствовало восполнению существующего правового пробела о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. С другой стороны, обострило научную дискуссию о соотношении указанных выше понятий. Множество норм действующего ГК РФ содержат положения об убытках. основополагающей нормой, безусловно, является ст. 15 ГК РФ, которая содержит легальное определение убытков, включающее в себя ущерб и упущенную выгоду. И для ущерба, и для упущенной выгоды характерно их возникновение в «необычных условиях», т. е. в условиях нарушения нормального гражданского оборота.

Часть 1 ст. 393 ГК РФ обязывает должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства [2]. Названная норма устанавливает ответственность за нарушение обязательств, в связи с чем возмещение убытков многими авторами рассматривается именно через призму гражданско-правовой ответственности.

В то же время ст. 12 ГК РФ относит возмещение убытков к числу способов защиты гражданских прав. Это указывает на двухсмысловой характер отношений по возмещению убытков. Как мера защиты, возмещение убытков нацелено на восстановление положения потерпевшего. Воздействие же на правонарушителя – второстепенная задача, решение которой происходит как бы «попутно», в рамках реализации гражданско-правовой ответственности [9]. Мы не можем поддержать позицию авторов, рассматривающих возмещение убытков с точки зрения исключительно гражданско-правовой ответственности, поскольку не все случаи такого возмещения обладают признаками ответственности. Не все имущественные потери возникают по вине причинителя вреда, а потому термин «убытки» явно выходит за пределы механизма гражданско-правовой ответственности [17, с. 11–12].

Понятие «убытки» выражает статическую составляющую такого динамического правового явления, как «возмещение убытков» [18, с. 12]. В статьях 15, 16, 393, 395 ГК РФ законодателем использовано понятие «возмещение убытков», и это, на наш взгляд, имеет основополагающее значение. Однако в ст. 16.1 ГК РФ им использован другой термин – «компенсация ущерба». Такая

эмпирика не может не располагать к размышлению об элементах новизны в доктрине возмещения убытков.

Понятия «компенсация» и «ущерб» в их дискретности не являются новыми ни для законодателя, ни для отечественной цивилистики в целом. Интерес представляет их сочетание. Но для более углубленного понимания правового явления необходимо провести качественный анализ его составных элементов.

Ущерб является неотъемлемой составляющей термина «убытки» и выражает фактические отрицательные имущественные потери потерпевшего, вызванные нарушением его права. Наличие фактического нарушения права лица свидетельствует о тесной взаимосвязи деликтных обязательств с правоотношениями, предусмотренными ст. 16.1 ГК РФ. Не вступая в полемику о месте данных правоотношений в системе обязательственного права, отметим, что данная норма не может быть реализована в рамках института деликтной или гражданско-правовой ответственности. Одним из оснований гражданско-правовой ответственности является нарушение норм гражданского законодательства, влекущее причинение вреда, в то время как правоотношения по компенсации ущерба (по ст. 16.1 ГК РФ) основаны на правомерном поведении участников и только в предусмотренных законом случаях. Такое положение отражает особое юридическое основание возникновения соответствующих правоотношений [12, с. 42]. Положения ст. 16.1 ГК РФ свидетельствуют о существовании конкретных норм права, закрепляющих конкретные случаи компенсации такого ущерба. Например, ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает возможность возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями [3]. Также п. 37 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») закрепляет возможность возмещения расходов или материального ущерба лицам, чьи транспортные средства были использованы сотрудниками полиции в случаях, не терпящих отлагательства [4]. Интересно, что норма, содержащая право граждан требовать такое возмещение, расположена в пункте, регламентирующем права сотрудников полиции. Это не только препятствует эффективной реализации прав граждан, но и противоречит логике конструирования законодателем правовых норм.

Как мы убедились выше, отдельные законодательные акты все же предусматривают исключительные случаи возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Однако такие случаи предусматривают именно «возмещение вреда» или «возмещение расходов, материального ущерба», в отличие от ст. 16.1 ГК РФ, предусматривающей «компенсацию ущерба». Смещение названных понятий является результатом их неоднозначного и хаотичного применения законодателем.

Неоднозначны теоретики гражданского права в рассматриваемых понятиях. Так, Т.В. Дерюгина считает необходимым четко различать категории «вред» и «убытки», поскольку второе не является родовым по отношению к первому. По ее мнению, термин «убытки» применим в случаях нарушения договорных обязательств, если же речь идет о неблагоприятных внедоговорных последствиях – необходимо использовать термин «вред» [13, с. 13]. А.В. Милохова рассматривает данные понятия как тождественные [16, с. 6]. В свою очередь, Н.С. Малеин включал в понятие «вред» все негативные последствия правонарушения, в том числе и убытки [15, с. 88 – 90].

Верховный Суд РФ в своем Определении от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19 предлагает по смыслу ст. 1064 ГК РФ рассматривать вред как «всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благо, которое может быть как имущественным, так и неимущественным» [8]. Поскольку ст. 15 ГК РФ является терминообразующей для последующих норм, представляется уместным объединить точки зрения Т.В. Дерюгиной и Н.С. Малеина на основе позиции Верховного Суда РФ. Исходя из этого, считаем, что понятие «вред» все же охватывает все отрицательные последствия нарушенного права, но вместе с тем оно применимо только к случаям внедоговорного причинения вреда. Это объясняется тем, невозможно предположить степень, характер и объем негативных последствий во внедоговорных отношениях. Что нельзя сказать о нарушении договорных обязательств. При нарушении договорных обязательств расчет

убытков в любом случае привязан к характеру договорных отношений и объему невыполненных обязательств, в связи с чем применение термина «убытки» в данном случае уместно.

Включение в ст. 16.1 ГК РФ понятия «компенсация ущерба» свидетельствует об уникальности рассматриваемых правоотношений. С внедрением понятия «компенсация» в указанную норму законодатель хотел уделить особое внимание не принципу неполного возмещения причиненного вреда, а лишь реального ущерба. Вместе с тем эта норма характеризует внедоговорные отношения. Иные нормы ГК РФ и нормативных актов, предусматривающие конкретные случаи возмещения, оперируют понятием «вред», поскольку весь объем причиненных негативных последствий невозможно охватить понятием «ущерб». Правило, закрепленное в ст. 16.1 ГК РФ, является общим для всех случаев правомерно причиненного вреда и предусматривает компенсацию только реального ущерба, а не всех негативных последствий. Отметим, что вопрос о том, насколько справедливо возмещение лишь имущественной части причиненного вреда (реального ущерба), не рассматривается автором в рамках данной статьи и подлежит дальнейшему изучению.

Особенностью правоотношений по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, является отсутствие государственного принуждения. Государство в добровольном порядке берет на себя обязанность компенсировать ущерб, причиненный правомерными действиями его представителей. В этом свете понятия «возмещение» и «компенсация» носят принципиально разный характер.

Как было отмечено выше, возмещение убытков и возмещение вреда традиционно рассматривается представителями науки в рамках института гражданско-правовой ответственности [14, с. 14; 20, с. 222]. Это не удивительно, ведь закон обязывает кредитора возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Кроме того, наименование ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда» свидетельствует о явной включенности названных правовых явлений в институт гражданско-правовой ответственности. Положения ст. 393 и 1064 ГК РФ указывают на противоправность поведения должника как на одно из ключевых оснований ответственности. Основанием же компенсации ущерба, напротив, выступает результат правомерного поведения должностных лиц государственных органов. Правомерность в данном случае должна рассматриваться не как простое соблюдение норм объективного права, а как наличие специального права или обязанности на совершение действий, которые повлекли негативные последствия. Правом или обязанностью причинения вреда должен обладать специальный субъект – должностное лицо государственного органа или иное лицо, которому делегированы такие полномочия государством. Важно помнить, что права и обязанности сотрудников государственных органов определяются должностными регламентами (инструкциями). Об этом, например, свидетельствует п. 2 ст. 11 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», которая закрепляет право сотрудника ОВД на ознакомление с должностным регламентом [5]. Данное обстоятельство играет важную роль, поскольку основные законодательные акты, регламентирующие деятельность подразделений, такие, как ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], устанавливают правовой статус, характерный для представителей подразделения в целом. Должностные регламенты, в свою очередь, определяют права и обязанности конкретного сотрудника. Так, ст. 10 ФЗ «О полиции» предусматривает право сотрудника полиции на производство оперативно-розыскных мероприятий. Очевидно, что инспектор ДПС, который также является сотрудником полиции, не будет обладать таким правом в силу специфики своей деятельности. Именно поэтому действия сотрудника государственного органа должны соответствовать его должностной инструкции.

Словарь С.И. Ожегова определяет компенсацию как «вознаграждение за что-либо» [19]. В.Л. Белов рассматривает компенсацию как «действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей» [11]. На наш взгляд, компенсацию стоит рассматривать как «уравновешивание потерь», а возмещение как «приведение в прежнее нормальное состояние». А.Ш. Аюпов выделяет следующие основные признаки понятия

«возмещение»: точность определения, соразмерность, эквивалентность, ограниченность в предоставлении потерпевшей стороне. По его мнению, для компенсации, напротив, характерно неточное, приблизительное определение [10, с. 8]. Признак неопределенности понятия «компенсация» напрямую коррелирует с внедоговорным причинением вреда, поскольку такой вред причиняется в нестандартных, крайних ситуациях, когда сложно предсказать характер и степень негативных последствий.

Компенсация и возмещение преследуют разные цели исходя из сущности возникновения отношений. Компенсацию ущерба генерируют правомерные действия, а возмещение убытков – противоправные действия (бездействия). О.С. Черепанова считает, что термины «возмещение» и «компенсация» не совпадают по содержанию [21, с. 123], с чем мы абсолютно согласны. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, исключает возможность применения мер ответственности в силу соблюдения причинителем вреда правовых предписаний. В данном случае государство берет на себя ответственность по возмещению негативных последствий, выступая неким гарантом возможности реализации гражданами своих прав [7]. Такая позиция законодателя приближает его к гармоничному сочетанию частных и публичных интересов. Кроме того, реализация данной нормы способствует соблюдению конституционного положения о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти [1].

Таким образом, можно сказать, что применение законодателем сочетания понятий «компенсация ущерба» не случайно. Во-первых, данное понятие позволяет утверждать исключительность правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Во-вторых, термин «ущерб», используемый в ст. 16.1 ГК РФ, отражает общее правило о неполном возмещении правомерно причиненного вреда. В-третьих, включение термина «вред» в п. 3 ст. 1064 ГК РФ и иные нормы о специальных деликтах, предусматривающих его возмещение, свидетельствует о непредсказуемом характере негативных последствий, в отличие от договорных отношений, для которых более уместно применение понятия «убытки». В-четвертых, правовой механизм компенсации ущерба отличается от механизма возмещения ущерба, причиненного противоправными действиями государственных органов, в связи с чем употребление термина «компенсация» исключает характер гражданско-правовой ответственности в рамках деликтных обязательств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г., с изм. от 12.05.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.05.2020).
3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020 г.) «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).
4. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О полиции» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).
5. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).
6. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 г. № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).
8. Определение Верховного суда РФ от 27.01.2015 г. № 81-КГ14-19 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

9. Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: учебник / под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.05.2020).
10. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.
11. Белов В.Л. Гражданское право: учебник. Общая часть. М., 2002. 639 с.
12. Гинц Е.М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 153 с.
13. Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Legal Concept. 2018 (1). С. 9 – 15.
14. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 311 с.
15. Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 207 с.
16. Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.
17. Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 222 с.
18. Сергеев А.П. Гражданское право. Изд. 6-е / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Велби, 2002. С. 12.
19. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: slovarozhegova.ru
20. Хохлова В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. 349 с.
21. Черепанова О.С. Возмещение и компенсация вреда, причиненного правомерными действиями правоохранительных органов // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 122 – 126.

Об авторах:

КУЗБАГАРОВ Асхат Назаргалиевич - доктор юридических наук, профессор; SPIN-код: 3072-7742, AuthorID: 358833; e-mail: ashat69@mail.ru

МАЛЫШЕВА Наталия Александровна - адъюнкт 1-го года обучения ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 12); SPIN-код: 4635-7084; AuthorID: 1049846; e-mail: malyshNA95@mail.ru

" INDEMNIFICATION FOR DAMAGE": A REASONABLE NECESSITY OR A MISTAKE OF THE LEGISLATOR?

A.N. Kuzbagarov, N.A. Malysheva

Moscow University of the Ministry of Interior Affairs of Russia
named after V.Y. Kikot

The article deals with the problem of expediency of using the concept of "demands for harm" by the legislator. The author points out that the existing discussion about the relationship of concepts in civil law has worsened with the adoption of article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The article identifies the points of view of different authors and offers the author's position of perception of terminology.

Keywords: *compensation for damage, compensation for damage, losses, lawfully caused harm, state bodies.*

About authors:

KUZBAGAROV Ashat Nazargalievich – doctor of law, professor; SPIN-code: 3072-7742, AuthorID: 358833; e-mail: ashat69@mail.ru

MALYSHEVA Nataliya Aleksandrovna – a jank of faculty of preparation of scientific and pedagogical and scientific personal of Moscow University of the Ministry of Interior Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, 117997 Moscow, ul. Akademika Volgina, 12, SPIN-code: 4635-7084; AuthorID: 1049846; e-mail: malyshNA95@mail.ru

Кузбагаров А.Н., Малышева Н.А. «Компенсация ущерба»: целесообразная необходимость или ошибка законодателя? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 84 – 91.